

Астафьева Ольга Александровна, Колоскова Татьяна Александровна
**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРОПЫ И ФИГУРЫ В СТАТЬЕ Ф. И. БУСЛАЕВА "ПАМЯТНИК
ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ РОССИИ"**

Статья раскрывает особенности стилистических тропов и фигур в статье Ф. И. Буслаева "Памятник Тысячелетию России" как способов создания образности и выразительности публицистического стиля. Выделяются и анализируются риторические вопросы, которые придают высказыванию дополнительную экспрессию, разговорные интонации, что способствует возникновению эффекта контакта автора с читателем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Все упомянутые выше образовательные технологии, методы и подходы получили свои названия от авторов, разработавших и описавших их в научно-методической литературе. Однако это совсем не означает, что они не использовались преподавателями ранее. Ведь любой преподаватель отдает себе отчет, что нельзя ничего ничему научить, можно только научиться, и основная задача образовательного процесса – помочь обучаемому открывать новые для него знания. Именно этой цели и служат личностно ориентированные образовательные технологии, направленные на развитие навыков самообразования, способности работать самостоятельно и в команде, приобретать знания и навыки из непосредственного опыта, использовать их в реальных ситуациях общения на иностранном языке. Они направлены не только и не столько на приобретение новых знаний, сколько на формирование у обучаемых индивидуальных образовательных стратегий, другими словами, решают основную образовательную задачу – научить учиться.

На сегодняшний день подход к изучению языка на основе выполнения заданий во всех его вариантах по достоинству занимает ведущее положение в иноязычном образовании, что подтверждается наполнением современных учебных материалов, содержанием языковых образовательных программ во всем мире.

Список литературы

1. **Анисимова А. Т.** Категория знания как фундаментальная категория общения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). Ч. II. С. 15-18.
2. **Долженко С. Г., Бырдина О. Г.** Развитие творческого мышления будущего учителя-филолога средствами иноязычного художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). Ч. I. С. 61-63.
3. **Andon N., Eckerth J.** Task-Based L2 Pedagogy from the Teachers' Point of View // International Journal of Applied Linguistics. 2009. Vol. 19/3. P. 286-310.
4. **Ellis R.** Task-Based Language Learning and Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2003. 400 p.
5. **Swain M.** Languaging, Agency and Collaboration in Advanced Second Language Proficiency // Advanced Language Learning: The Contributions of Halliday and Vygotsky / ed. by H. Byrnes. N. Y.: Continuum, 2006. P. 95-108.
6. **Westwood P.** What Teachers Need to Know about Teaching Methods. Camberwell, Victoria: ACER Press, 2008. 112 p.

PRIORITY OF MEANING-GENERATIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Anisimova Anna Tikhonovna, Ph. D. in Philology
Southern Institute of Management
anna_smv@mail.ru

The article examines the advantages of person-oriented technologies of foreign language teaching based on the priority of developing the speech and thought activity of a student, his creative and intellectual abilities. The author focuses on the approach to the foreign language teaching on the basis of task solving and by the search methods.

Key words and phrases: meaning-generative activity; person-oriented educational technologies; language teaching on the basis of task solving; search methods.

УДК 80

Филологические науки

Статья раскрывает особенности стилистических тропов и фигур в статье Ф. И. Буслаева «Памятник Тысячелетию России» как способов создания образности и выразительности публицистического стиля. Выделяются и анализируются риторические вопросы, которые придают высказыванию дополнительную экспрессию, разговорные интонации, что способствует возникновению эффекта контакта автора с читателем.

Ключевые слова и фразы: публицистический стиль; антитеза; метонимия; риторический вопрос; вопросно-ответное единство; контакт с читателем.

Астафьева Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Колоскова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт, г. Орехово-Зуево
olga.astafeva.71@mail.ru; koloskova_tak@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРОПЫ И ФИГУРЫ В СТАТЬЕ Ф. И. БУСЛАЕВА «ПАМЯТНИК ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ РОССИИ»[©]

Проблема изучения стилистического использования изобразительно-выразительных средств языка является важной при описании особенностей публицистического стиля. Произведениям данного стиля свойственна речь «бойкая, живая, талантливая, остроумная» [2, с. 99], поскольку их основная цель – «воздействовать на общественное сознание, информируя широкие круги населения о важнейших событиях современности» [11, с. 21].

Исследователи, характеризуя публицистический стиль, указывают на присущие ему две основные функции, слитые воедино: информативную и воздействующую [2, с. 95; 7, с. 57]. Именно такие черты, как призывность, полемичность, образность и яркая выразительность, проявляющиеся при комментировании сообщаемых фактов, их толковании и оценке, способствуют реализации указанных функций. Образность воздействующей речи в публицистическом стиле создается путем широкого использования тропов, выразительность же формируется главным образом при широком использовании фигур. На способы создания образности указывает в своей статье А. Д. Салимова: «Образность речи, как известно, – это выразительно-образительные качества речи, сообщаемые ей лексическими и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами и фигурами)» [10, с. 176]. Если ядро тропа составляет семантика, то фигура – явление, прежде всего, синтаксическое, относящееся к строю речи, к словесной организации высказывания. Фигуры редко употребляются в тексте в чистом виде, чаще они выступают в сочетании друг с другом: в форме бессоюзия и градации, антитезы и повтора, эллипсиса и парцелляции, риторического вопроса и параллелизма и т.д.

На примере публицистического текста статьи Ф. И. Буслаева [3], языковеда, известного профессора XIX века, великого просветителя русского народа, рассмотрим некоторые функции стилистических тропов и фигур, которые автор использовал.

Свою статью Ф. И. Буслаев посвятил важному событию для русского общества, для гражданского единства России – характеристике памятника, который воздвигли в Великом Новгороде в 1862 году в честь тысячелетнего юбилея легендарного призвания варягов на Русь. Одним исследователям кажется, что по форме памятник напоминает знаменитую шапку Владимира Мономаха [5, с. 51]. Другие [8, с. 11], и Ф. И. Буслаев в их числе, видят в нем колокол, поскольку, по идее художника, он был призван «благовестить», напоминать будущим поколениям о героическом прошлом России [3], и, очевидно, в связи с этим стиль речи в статье высокий, торжественный, патетический.

В самом начале статьи, знакомя читателей с памятником по изображению, приложенному к «Месяцеслову», Ф. И. Буслаев для привлечения их внимания использовал три приема антитезы как выразительного средства создания контраста [4, с. 35; 9, с. 56]. Первое противопоставление находим в обособленной конструкции, представленной оппозицией антонимов, выраженных действительными причастиями настоящего времени, – «читающая» и «нечитающая». Второе противопоставление дано в этом же сложном предложении, а именно в ее изъяснительной придаточной части. Перед нами антитеза, имеющая синтетическое строение в виде синтаксической сложносочиненной конструкции с противительными отношениями, с союзом «а»; первая часть (двусоставное простое предложение) противопоставлена второй части (безличному простому предложению). Ср.: «...вся Русь, читающая и нечитающая, может теперь познакомиться в общих чертах с памятником, который воздвигается в память ее тысячелетнего существования, с того знаменитого дня, когда наши предки пошли искать себе суда и расправы за море к варягам, простодушно сознаясь им, что земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет» [3]. Третья антитеза – это развернутая стилистическая фигура контраста, которая реализуется в многочленном сложноподчиненном предложении с последовательным подчинением определительных придаточных и опирается у Ф. И. Буслаева, прежде всего, на лексическую оппозицию антонимов «прошедшее» и «будущность». Это противопоставление поддерживается на уровне словообразования в виде сочетания антитезы и лексического повтора однокоренных с ними действительных причастий, перешедших в имена прилагательные, – «прошедшие» и «будущие»: «...но стать пред лицом всего прошедшего и всей будущности такого великого исторического народа...» и «художественное творчество должно господствовать и над прошедшими, и над будущими судьбами... отечества» [Там же].

Объясняя читателям ту ответственную «обширную» задачу, которая стояла перед художником («изобразить тысячелетнее водворение порядка в этой великой и обильной земле» [Там же]), Ф. И. Буслаев использует традиционный троп – метонимию «гранит» и «бронза», называя предмет по материалу, из которого он сделан (памятник, монумент из гранита, из бронзы) [9, с. 381]: «Воссоздавая все прошедшее нашего отечества, художник брал на себя тяжелую ответственность и перед будущими поколениями, завещая им в монументальных формах гранита и бронзы национальное сознание нашего века о своей собственной исторической жизни» [3].

Велика роль риторических вопросов в статье (их примерно 46). Эти стилистические фигуры, состоящие из утверждений, выраженных не в повествовательной форме, а в форме вопросительного предложения, используются у Ф. И. Буслаева с целью привлечь внимание читателя к изображенным на памятнике фигурам, чтобы понять их смысл: «какие «главные эпохи русской истории» [Там же] они олицетворяют. Так, Ф. И. Буслаев-публицист, предлагая читателю, или адресату речи, рассмотреть поближе скульптуры, представляющие православную веру, с помощью последовательного ряда риторических вопросов целенаправленно приглашает читателя к диалогу: «...коленопреклоненная женская фигура перед ангелом, держащим крест. Почему же все это вместе должно изображать православную веру? Почему не вообще христианскую?»; «Крест и ангел – вещи понятные; но что такое эта коленопреклоненная женщина? Молодая она или старая? Зачем на ней это широкое одеяние, будто со шлейфом?» и др. [Там же].

Поскольку в основе риторических фигур лежат определенные синтаксические конструкции, попробуем определить их состав в анализируемой статье. Риторические вопросы у Ф. И. Буслаева, как показывает анализ, не всегда простые неосложненные предложения (таких единиц примерно 9). Встречаются также риторические вопросы в виде простых предложений, осложненных причастным (5 примеров), деепричастным (1 пример) и сравнительным (2 примера) оборотами. При этом причастные обороты выражены и действительными причастиями настоящего и прошедшего времени («в типах, выражающих православную веру»;

, история, преклонившая колена перед крестом!), и страдательными причастиями прошедшего времени (, с идеею православия, здесь выраженной!) [Там же]. В тексте статьи найден риторический вопрос, построенный как сложносочиненное предложение, две части которого соединены соединительным союзом , и! и тождественно построены. К тому же каждая из этих частей осложнена деепричастным оборотом, выраженным деепричастием совершенного вида (, Как низойти до простонародья, не сделавшись тривиальным, и как быть последователем Делароша на новгородской площади, перед Софийским собором, не наложив чужого клейма на родную старину?!). [Там же]. Здесь мы видим соединение двух стилистических фигур, а именно риторического вопроса и параллелизма. Такие вопросительные по форме предложения на фоне повествовательных предложений выделяются своей выразительностью и ритмико-интонационным своеобразием и экспрессивно окрашивают нейтральный текст [1, с. 149]. Характерной особенностью публицистической речи Ф. И. Буслаева являются сложные синтаксические конструкции, в основном сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, которые вносят в текст субъективно-модальный оттенок и опираются на частицу , ли!, усиливая полемические ноты вопросительных единиц. Ср.: , Имеет ли эта женская фигура что-нибудь общее с этими и с другими, им подобными... типами...?; , Уже не сама ли это Русь? Не ее ли протекшая история, преклонившая колена перед крестом?! и др. [3]. Такие предложения начинаются с глаголов-сказуемых (, Будут ли эти святые мужи в сиянии!, , Воспользуется ли художник...!) и иллюстрируют соединение риторического вопроса и инверсии. В центр основной части статьи Ф. И. Буслаев поместил традиционные риторические вопросы, начинающиеся с вопросительных местоимений и наречий, иногда в сочетании с частицей же (, Чем, например, прославили...; , Что за подвиг такой основать театр на Руси в половине XVIII в...; , Почему художник не поместил...; , Зачем же обходите...). Благодаря вопросительным интонациям подобных риторических фигур появляется дополнительная экспрессия, монотонное рассуждение оживляется эмоциями удивления, восхищения, гордости, недовольства, возмущения, гнева [6, с. 174], и все это акцентирует поставленную Буслаевым проблему – показать идею художника, , стремящегося в памятнике России, в главных его группах, изобразить при жизни государственной и жизнь народную! [3].

С помощью риторических вопросов автор стремится увлечь читающую аудиторию в коллективное размышление, даже в полемику, о тех знаменитых исторических людях, оказавшихся рядом на сплошном барельефе памятника по случайному и ничем не объяснимому странному выбору художника, с которым Буслаев не всегда согласен, исходя из их подвигов, способствовавших , прославлению Российского государства» [Там же]. Поэтому, пытаясь понять выбор художника, свои риторические вопросы Буслаев строит витиевато, как сложноподчиненные предложения с условно-следственными отношениями между главной и придаточной частями. Ср., например: , Если в художественном произведении внешность имеет существенное значение, то почему именно памятник первому тысячелетию России принял форму колокола?» [Там же].

Риторические вопросы Ф. И. Буслаев включает, как видим, в состав вопросно-ответного единства, представляющего собой одно высказывание, и именно на вопросительное предложение ложится функция смыслового выделения, актуализации этой части высказывания: «Почему для единства системы художник не поместил первых на Руси типографщиков? Это для просвещения России поважнее какой-нибудь запоздалой труппы актеров, которая скорее свидетельствует об отсталости русской цивилизации, нежели о каких-то славных подвигах!» [Там же].

В центре рассуждения Ф. И. Буслаева о содержании памятника не случайно находим вопросно-ответные единства, цепляющиеся друг за друга, изменяющие ритмический рисунок текста. Они придают высказыванию, несмотря на присутствие , уважительного! местоимения , вы!, некие убеждающие, рассудительные, жесткие, возмущенные разговорные интонации и тем оживляют рассуждение: , Вы завещаете бессмертной памяти Кокорина: зачем же обходите Рублева и Ушакова? Скажут, что этих имен не знают или не хотят знать в Академии художеств, а на это могут ответить, что никто на Руси не интересуется строителем Академии; да и многие ли знают его по имени? Вы назовете его отсталостью и невежеством; но тогда поместите уже в своем барельефе Ушакова! [Там же]. Включение Ф. И. Буслаевым вопросно-ответного единства в текст рассуждения, несомненно, способствовало возникновению диалога, установлению эффекта контакта автора с читателем.

В координатах речевого взаимодействия Ф. И. Буслаева с его читателями многие лингвистические явления получили новую, диалогическую интерпретацию. Например, среди них можно выделить анафорические элементы (, Так думал Карамзин, так думают некоторые и из современных историков; «Там изобразил он город в осаде, там пиришество и свадьбу, там земледелие и хлебопашество, там веселье хороводы!), которые соединяются с лексическими повторами (, ...художник создал новый идеал, внес новый образ в христианскую символику!). Перифразы (Волков – , основатель театра!; Державин – , стихотворный переводчик!; Кокорин – , строитель Академии художеств! [Там же]), метафоры (, Такой исторический монумент должен быть книгою для безграмотных! и др. [Там же]) и гиперболы (, ...придется растянуть сплошной барельеф до бесконечности! [Там же]) также относятся к тем средствам, с помощью которых у Ф. И. Буслаева устанавливается контакт с читателями.

Таким образом, анализ стилистических элементов в статье Ф. И. Буслаева показал, что образность и экспрессивность в его полемической речи опирается на индивидуальные тропы в сочетании с фигурами. Следует выделить особую роль риторических вопросов в создании интонации недовольства, возмущения, иронии, когда автор вступает в спор с художником и через риторические вопросы перетягивает на свою сторону читателей.

Список литературы

1. Астафьева О. А. Стилистические средства создания пейзажа в рассказе Л. Н. Толстого , Метель // Л. Н. Толстой и Природа: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево: МГОПИ, 2006. С. 148-150.
2. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. 256 с.
3. Буслаев Ф. И. Памятник Тысячелетию России [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/buslaev/buslaev_ramyatnik_tysyacheletiyu.html (дата обращения: 23.12.2014).
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Изд-е 8-е. М.: Айрис-пресс, 2007. 448 с.
5. Захаренко А. Е. История сооружения памятника , Тысячелетию России» в Новгороде // Ученые записки Новгородского государственного педагогического института. Новгород, 1956. Т. 2. Историко-филологический факультет. Вып. 2. С. 51-82.
6. Колоскова Т. А. Изобразительно-выразительные средства в повести А. Лиханова , Магазин ненаглядных пособий // Вестник МГОПИ. Гуманитарные науки. Орехово-Зуево: МГОПИ, 2010. С. 171-175.
7. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 217 с.
8. Маслова Е. Н. Памятник , Тысячелетию России. Л.: Лениздат, 1977. 104 с.
9. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. Изд-е 5-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 399 с.
10. Салимова Д. А. Средства языковой выразительности в детских рассказах С. Т. Романовского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 175-178.
11. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика современного русского языка и культура речи. М.: Академия, 2007. 256 с.

**STYLISTIC TROPES AND FIGURES IN THE ARTICLE
OF F. I. BUSLAEV “THE MONUMENT TO THE MILLENNIUM OF RUSSIA”**

Astaf'eva Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Koloskova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities in Orekhovo-Zuyevo
olga.astafeva.71@mail.ru; koloskova_tak@mail.ru

In the article the authors reveal the peculiarities of stylistic tropes and figures in the article of F. I. Buslaev “Monument to the Millennium of Russia” as ways of creating figurativeness and expressiveness of the journalistic style. The rhetorical questions which give additional expression to the statement and the conversational tones that favour the occurrence of the effect of the author’s contact with the reader are identified and analyzed.

Key words and phrases: journalistic style; antithesis; metonymy; rhetorical question; question-answering unity; contact with the reader.

УДК 811.111.-81.342

Филологические науки

Статья посвящена описанию фонетических характеристик речи, выступающих в качестве индикаторов статусной принадлежности говорящего. Среди фонетических характеристик, влияющих на создание правильного речевого образа, отмечен ряд сегментных и, в особенности, сверхсегментных явлений, таких как мелодика речи, темп речи и фразовое ударение.

Ключевые слова и фразы: социальный статус; произносительные особенности; мелодика речи; темп речи; фразовое ударение.

Бабушкина Елена Алексеевна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
babelena@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОВОРЯЩЕГО И ЕГО ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ

Современные социолингвистические исследования убедительно доказывают, что речь человека является показателем его социокультурного уровня и социального статуса, который можно определить как совокупность факторов, отражающих положение человека в обществе. К данным факторам можно отнести возраст, пол, этническую принадлежность, род занятий человека, уровень его образования и дохода и т.д. Речевой репертуар человека складывается в течение всей его жизни в соответствии с социальным статусом, которым он обладает, и набором социальных ролей, которые ему приходится исполнять.

Среди наиболее значимых показателей социального статуса англичан исследователями выделяются просодические характеристики речи, в частности, диапазон голоса, громкость и темп речи. Как показали исследования британских диалектов, интонационный контур в совокупности своих мелодических, темпоральных и динамических характеристик представляет собой социокультурную, территориальную и исторически обусловленную категорию [6, с. 51].